

Савойская Светлана Васильевна

О ВЗАИМОЗАВИСИМОСТИ КОММУНИКАТИВНОЙ СУЩНОСТИ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ

В статье исследуется взаимозависимость и взаимодействие коммуникативной сущности языковой политической культуры и политической идеологии. Автор утверждает, что политической идеологии в чистом виде не существует: каждая идеология на каком-то этапе развития ситуации заимствует какие-то элементы у другой. Языковая политическая культура находится в основе политической идеологии и тесно к ней привязана.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/3-1/36.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (41): в 2-х ч. Ч. I. С. 138-141. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Архив Государственного Совета.** СПб.: Государственная типография, 1888. Т. II. 1796-1801 гг. 500 с.
2. **Атаев Х. А.** Торгово-экономические связи Ирана с Россией в XVIII-XIX вв. М.: Наука, 1991. 392 с.
3. **Бартольд В. В.** Азиатская роскошь // Бартольд В. В. Соч.: в 9-ти т. М., 1966. Т. 4. С. 404-406.
4. **Государственный архив Астраханской области (ГААО).** Ф. 681. Оп. 1
5. **Полный свод законов Российской империи с 1649 года.** СПб.: Типография Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XIII. 959 с.
6. **Российский государственный архив древних актов (РГАДА).** Ф. 276. Оп. 1.
7. **РГАДА.** Ф. 276. Оп. 3.
8. **РГАДА.** Ф. 397. Оп. 1.
9. **РГАДА.** Ф. 1261. Оп. 6.
10. **Рябцев А. Л.** Государственное регулирование восточной торговли России в XVII-XVIII вв. Астрахань: Астраханская цифровая типография, 2012. 118 с.
11. **Рябцев А. Л.** Роль Ирана в восточной торговле России в XVIII веке. М.: МПГУ, 2002. 214 с.
12. **Семенов А.** Изучение исторических сведений о российской внешней торговле и промышленности с половины XVIII столетия по 1858 г. СПб.: Типография И. И. Глазунова и К, 1859. Т. III. 536 с.
13. **Хромов П. А.** Очерки экономики феодализма в России. М.: Госполитиздат, 1957. 365 с.
14. **Oddy J. J.** European Commerce. Philadelphia, 1807. Vol. I. 292 p.

PECULIARITIES OF RUSSIA TRADE WITH CENTRAL ASIA COUNTRIES IN THE XVIIITH CENTURY

Ryabtsev Aleksandr L'vovich, Ph. D. in History
Astrakhan State University
ryabtsevae@yandex.ru

The author researches the quantitative and qualitative factors of Russia trade with Central Asia countries through Orenburg and Troitsk fortress on the basis of archival sources and other historical materials. Special attention is paid to the analysis of import-export operations and their structure influence on trade turnovers intensity. The author considers Orenburg direction potential of Russia foreign-trade activity in the XVIIIth century.

Key words and phrases: trade turnovers; customs duties; import; export; European commodities transit; foreign-trade operations; Astrakhan port; Orenburg customs; Troitsk fortress; eastern trade in the XVIIIth century.

УДК 316.7:81'272

Политология

В статье исследуется взаимозависимость и взаимодействие коммуникативной сущности языковой политической культуры и политической идеологии. Автор утверждает, что политической идеологии в чистом виде не существует: каждая идеология на каком-то этапе развития ситуации заимствует какие-то элементы у другой. Языковая политическая культура находится в основе политической идеологии и тесно к ней привязана.

Ключевые слова и фразы: языковая политическая культура; политическая идеология; взаимозависимость; коммуникативный; взаимодействие.

Савойская Светлана Васильевна, д. полит. н., к.и.н., доцент
Киевский национальный университет строительства и архитектуры, Украина
Savojska.svitlana@yandex.ua

О ВЗАИМОЗАВИСИМОСТИ КОММУНИКАТИВНОЙ СУЩНОСТИ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ[®]

Языковая политическая культура и идеология тесно взаимосвязаны и взаимозависимы. Они претендуют на отображение реальной политической жизни, несмотря на те противоречия, которые возникают при их взаимодействии. Эта проблема до настоящего времени является мало изученной и исследованной. В связи с этим ставится цель: проанализировать коммуникативную сущность взаимозависимости и взаимодействия языковой политической культуры и политической идеологии на том или ином этапе развития общества и страны в целом. Что касается политической идеологии, то она была разработана французским философом Антуаном Дестюг де Траси в XVIII в. и введена в научный обиход в начале XIX в.

На современном этапе социально-политического развития страны отдельные аспекты политической идеологии исследовали такие учёные как В. Андрущенко, И. Валиев, Р. Войтович, Л. Губерский, В. Заблоцкий, О. Заздравнова, И. Мигул, М. Михальченко, М. Недюха, В. Таран, Е. Перегуда, С. Перегудов, А. Трунов и др. По мнению А. Трунова, те идеологии, которые востребованы, являются эффективными, поскольку

они организуют массы, служат движущей силой общества, ведут борьбу за достойное место под солнцем. Каждая идеология, как считает учёный, по-своему раскрывает и оценивает общественное устройство, соотнося его с собственными воззрениями на то, каким должен быть мир. В её основе лежит двухполюсная логика: мы/они, правые/неправые, хорошие/плохие. Поэтому идеология представляет собой своеобразный фундамент общества, который способствует формированию социальной и политической идентичности его членов, отделяя их от носителей иных целей, ценностей, принципов, взглядов и убеждений. Это особый тип социального знания, специфический механизм системы духовного производства, призванный заниматься созданием и распространением идей в масштабах всего общества [6, с. 13-17].

По мнению некоторых учёных, от политической идеологии зависит, в каком направлении и каким образом будет развиваться языковая политическая культура. От характера и сущности политической идеологии зависит, будет ли вообще она развиваться и в каком ключе, будет ли это развитие конструктивным или деструктивным. Основными и общими их функциями являются: познавательная, воспитательная, консолидирующая, модернизационная, идентификационная, инновационная, конструктивная, деструктивная и др. Среди множества политических идеологий нас интересуют, прежде всего, коммунистическая, интернационалистская, социалистическая, националистическая, социал-демократическая, либеральная, национально-демократическая идеологии. Все они тесно связаны с языковой политической проблемой, которая является одной из главных в современной Украине. Одни из них защищают интересы русскоязычного населения и его культуру, другие – украиноязычного, а также украинский язык и культуру. Что касается коммунистической идеологии, то в таких странах, как Китай, Северная Корея, Россия, она находится на страже национальных интересов и политической культуры этих государств. В современной Украине о коммуникативной сущности этой идеологии речь вообще идти не может, поскольку интересы Коммунистической партии Украины не совпадают с национальными интересами страны и украинского народа. Об этом свидетельствует та ситуация, которая в настоящее время сложилась в Украине. Чтобы скомпрометировать членов политической партии Всеукраинское объединение «Свобода», понизить её рейтинг на выборах, представители Коммунистической партии, а особенно её неизменный лидер П. Симоненко, обвиняют членов этой политической силы в фашизме, коллаборационизме, шовинизме, ксенофобии, расизме и т.п. И тем не менее доминирование идеологий, как акцентирует внимание Е. Перегуда, зависит, прежде всего, от степени доминирования в политической жизни групп и классов, что порождает государственную или сверхгосударственную идеологию [4, с. 322-323].

Но такого доминирования, то есть поддержки всего украинского народа, не достигла в Украине пока что ни одна идеология. Политическая идеология имеет свою специфику, отличительные черты, особую форму политического сознания, систему политических взглядов на функционирование, развитие и использование того или иного языка. Политическая идеология – это реакция общества на государственное устройство, деятельность власти, её реакцию и отношение к тому или иному событию, функционирование и развитие того или иного языка. Это также реакция коммунистов и социал-демократов на функционирование закона «О языках в Украинской ССР», который провозгласил украинский язык единым государственным/официальным, а русский – языком межнационального общения. То есть закон сохранил за русским языком его прежний статус, который он имел в СРСР. Другое дело, что этим статусом в новых условиях русское национальное меньшинство в современной Украине не смогло воспользоваться так, как это было в прежние времена. Это вызывало недовольство не у обычных русскоязычных граждан, хотя они чувствовали себя не всегда комфортно, а, прежде всего, у тех политиков, которые рвались к власти. Это также свидетельствует о жизнедеятельности консервативного идеологического направления, которое сформировалось в Европе ещё на рубеже XVIII-XIX вв. Его создателями были Э. Берк, Ж. де Местер, Л. де Бональд. Если говорить о современном неоконсерватизме, который сформировался в 70-е гг. XX в., то этой идеологии в современной Украине отвечает появление в начале 90-х гг. нового типа конфессий, где отпеваётся служба не только на русском, но и церковнославянском языках, которые претендуют на роль консолидатора всего украинского народа, в том числе и на основе русской культуры и языка [5, с. 331-345].

В конце 90-х гг. прошлого века мы являемся свидетелями того, как неоконсервативная идеология берёт верх над либеральной в образовательной и законодательной отраслях, когда Верховный Совет Украины принимает такие законы, которые вступают в конфликт с Конституцией Украины, которая утвердила статус украинского языка как единого государственного. В образовательной отрасли происходит что-то похожее: в 2005-2013 гг. местные органы власти востока и юга страны тормозят расширение украинского языка в деловой, судебной, спортивной, культурной, политической и др. областях государственной политики, а также в средних, среднеспециальных и высших учебных заведениях. Благодаря закону «О языках в Украинской ССР», Государственной программе, которая внедряла статьи этого закона в жизнь, Конституции Украины, которая закрепила право национальных меньшинств на изучение и развитие родных языков, образование с использованием родного языка национальных меньшинств стало в Украинском независимом государстве реальностью. То есть все языки в Украине провозглашены равными и такими, которые могут свободно функционировать и развиваться, о чём во времена СРСР нельзя было даже мечтать. Это свидетельствует, прежде всего, о развитии в независимой Украине либеральной идеологии, которая сформировалась на рубеже XVII-XVIII вв. Исследовали сущность либеральной доктрины такие учёные, как Джон Локк, Томас Гоббс, Жан-Жак Руссо и др. [1, с. 114-117].

То есть современные политические идеологии имеют прямое отношение ко всем сферам и отраслям общественно-политической жизни страны, в том числе и к языковой политической культуре. А торможение расширения украинского языка как государственного в отдельных областях социально-политической жизни страны свидетельствует, прежде всего, о низкой политической культуре, о деструктивной политике и идеологии парламентариев и власти, с одной стороны, наивности консервативной идеологии – с другой, которая стоит на пути развития модернизационных процессов, которые имеют место в современной Украине. Отдельные

аспекты языковой политической культуры исследовали такие учёные как В. Бебык, Д. Вульф, Ю. Габермас, М. Головатый, Л. Нагорная, В. Ребкало, Л. Репина и др. По их мнению, в основе развития политической культуры находятся язык, система взглядов, убеждений, ценностей, ориентиров, традиций, которые тесно связаны с образовательной, духовной, информационной, политической, правовой и др. культурами. Все эти элементы языковой политической культуры тесно связаны между собой и той средой или системой, где они функционируют, потому что культура, по мнению Л. Нагорной, – это не музей старожитностей, а живой процесс, который включает производство, сохранение и использование духовных ценностей. Что-то в ней отмирает, что-то консервируется, а что-то непрерывно рождается [2, с. 274].

То есть языковая политическая культура – это политический процесс, который состоит из исторических и современных кодов, которые охватывают все сферы и отрасли общественно-политической жизни страны. Языковая политическая культура – это ментальный, ценностный и коммуникативный фонд общества, который отображает, прежде всего, языковую культуру государственных политиков, лидеров и членов политических партий, общественных организаций и движений. Языковая политическая культура отображает отношение политиков к исторической памяти народа, его героям, языку, религии, традициям; их умение договариваться между собой, решать всевозможные конфликты мирным способом, в том числе и те, которые возникли на основе языковых политических проблем. Языковая политическая культура отображает уровень развития средств массовой коммуникации, связи власти с гражданским обществом; политической зрелости, готовности к взаимопониманию, диалогу, дискуссии, компромиссу и консолидации; отношения к русскому, украинскому и другим языкам.

В чём же состоит коммуникативная сущность и деятельность языковой политической культуры и политической идеологии? Прежде всего, они зависят от того субъекта (индивида, группы, общности, региона, политической партии, нации, государства и др.), который их либо поддерживает, либо не поддерживает. Здесь имеется в виду та языковая политическая культура и идеология, которые занимают большое место в политической жизни страны. Они выполняют ряд функций: познавательную, воспитательную, идентификационную, коммуникативную и др., которые при разных политических системах по-разному себя чувствуют и развиваются. С помощью коммуникативной функции от поколения к поколению передаётся опыт, она интегрирует и консолидирует не только граждан, но и политические силы [4, с. 588-590].

Как уже упоминалось, на современном этапе развития общностей идеологий в чистом виде практически не существует, поскольку они между собой тесно контактируют, взаимопроникая в сущность одна другой. Несмотря на то, что коммунистическая и центристская идеологии отличаются, это не мешает украинским коммунистам поддерживать в основном все законопроекты власти собственными голосами. Уже стало обычным делом, когда кандидат в депутаты побеждает с одними убеждениями, а после получения мандата легко меняет свои взгляды и переходит в другую партию или фракцию. Вместе с этим у него резко меняются и языковые приоритеты, что абсолютно некорректно и недопустимо особенно в том обществе, где существуют хоть какие-то правила и законы. Как видно, языковая политическая культура и политические идеологии не только взаимодействуют, а коренным образом меняют ситуацию в стране и далеко не всегда в лучшую сторону. В данном случае речь идёт о деструктивной составляющей этой проблемы и о том, что парламентарии не свободны в своём выборе, а их действиями руководят те, кто наделён определёнными полномочиями. Это возможно не в каждой стране, а только там, где идеология связана с ментально-психологическими сферами жизни социума, когда её рассматривают в широком социокультурном контексте – как общий продукт общественно-политической и духовно-культурной деятельности общества [3, с. 218].

Из этого следует вывод, что частая смена ценностей и идей случается в той стране, где определённая идеология, которую не воспринимает положительно половина или большая часть общества, становится государственной. В этом случае общество воспитывается по заранее заданной программе, как это нужно власти. В демократическом обществе, где коммуникативные ценности имеют большое значение, ни одна из конкурирующих идеологий не поддерживается. В этом случае рождается совершенно новая идеология, которая, с одной стороны, поддерживает культурное, языковое и политическое равновесие в обществе, с другой – консолидирует массы вокруг общей культуры и языка, которые в основном устраивают всех. В этом и состоит коммуникативная сущность языковой политической культуры и политической идеологии.

Список литературы

1. **Валиев И.** Политические идеологии современности // Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории: сборник статей по материалам XX международной заочной научно-практической конференции. М.: Изд-во «Международный центр науки и образования», 2013. № 11 (20). С. 114-117.
2. **Нагорная Л.** Историческая память: теории, дискурсы, рефлексии. К.: ИПиЭНД им. И. Ф. Кураса НАН Украины, 2012. 328 с.
3. **Остапенко М.** Политический плюрализм: нестабильность демократии и поиски общественной уравниновенности: монография / Нац. пед. ун-т имени М. П. Драгоманова. К.: Изд-во НПУ имени М. П. Драгоманова, 2013. 350 с.
4. **Политологический словарь:** учеб. пособ. для студ. высш. учеб. завед. / под ред. М. Ф. Головатого и О. В. Антонюка. К.: МАУП, 2005. 792 с.
5. **Савойская С.** Языковой политической сепаратизм как фактор дестабилизации национального единства украинского общества в условиях постсоветской трансформации. К.: Изд. центр «Просвита», 2011. 408 с.
6. **Трунов А.** Идеология в обществе модерна: генезис, назначение, логика исторической эволюции // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: сборник статей по материалам XXX международной научно-практической конференции. Новосибирск: Изд-во «СибАК», 2013. № 10 (30). С. 13-17.

ON INTERDEPENDENCE OF COMMUNICATIVE ESSENCE OF LANGUAGE POLITICAL CULTURE AND POLITICAL IDEOLOGY

Savoiskaya Svetlana Vasil'evna, Doctor in Political Science, Ph. D. in History, Associate Professor
Kyiv National University of Construction and Architecture, Ukraine
Savojska.svitlana@yandex.ua

The article studies the interdependence and interaction of the communicative essence of language political culture and political ideology. The author claims that political ideology does not exist in its pure form: every ideology at some stage of situation development borrows some elements from another. Language political culture is the basis of political ideology and is closely tied to it.

Key words and phrases: language political culture; political ideology; interdependence; communicative; interaction.

УДК 008

Культурология

В статье всесторонне рассматриваются разнообразные подходы к понятию виртуальности, которые были разделены автором на три группы. Благодаря этому разделению вносится ясность в многообразие трактовок этого термина в наше время. Проясняется вопрос относительно высокой популярности понятия виртуальности и его распространения в массовой культуре. Компьютерная виртуальность выделяется как отдельный подход, что дает возможность разграничить и определить многие явления, относя их к определенному виду виртуальности безотносительно к онтологическим и физико-научным референциям.

Ключевые слова и фразы: виртуальность; виртуальная реальность; компьютерная виртуальная реальность; виртуалистика; киберреальность; киберпространство; концепции виртуальности; концепции виртуальной реальности; подходы к виртуальной реальности.

Самухин Антон Хосеевич

Государственный институт искусствознания
tonyr@mail.ru

ТРИ ПОДХОДА К ТРАКТОВКЕ ВИРТУАЛЬНОСТИ[©]

Понятие виртуальности пришло к нам из далекой античности: латинское слово *virtus* означает потенциальный, возможный, доблесть, энергия, сила, а также мнимый и воображаемый. Сейчас термином «виртуальность» могут быть обозначены совершенно разные явления. В настоящее время существует достаточно много подходов к тому, какие явления имеют этот атрибут. При определенном взгляде на разнообразие этих подходов их можно сгруппировать по трем основным группам и выделить следующие:

1. *Онтологическо-философский подход.* При таком подходе «виртуальность рассматривается как некоторое потенциальное состояние бытия, наличие в нем определенного активного начала, предрасположенность к появлению некоторых событий или состояний, которые могут реализоваться при соответствующих условиях» [6]. Первые контуры постановки проблемы в таком ракурсе уходят в античный период: тогда зародились и получили первичную разработку понятия сущности вещи, возможности или потенциальности и самой потенции, энергии и деятельности, а также энтелехии как действительности и актуализованности [10]. Анализ этих категорий, в первую очередь Аристотелем и впоследствии другими мыслителями, определил точку зрения, согласно которой актуально данная реальность не единственная, и ее конечности и воплощенности предшествуют вариативность и потенциальность.

В средневековой философии новым толчком к разработке понятия виртуальности послужила насущная задача прояснить отношения и статус между миром Божественным – нетварным – и человеческим – сотворенным Богом. Так, Василий Великий в своей натурфилософской работе «Беседы на шестоднев» [1] говорил, что одна реальность может породить другую реальность и законы новой реальности могут быть не сводимы к законам первичной реальности. На основе этой идеи он толковал о творении мира и его актуальном существовании. Исаак Сирий, христианский писатель-аскет седьмого века, утверждал, что соотношение уровней реальности определяется теми усилиями, которые человек предпринимает, чтобы раскрыть их для себя, а точнее породить в себе реальность другого, следующего онтологического уровня: каждая последующая реальность энергетически снабжает предыдущую, сообщая ей полноту бытия [11]. Немаловажную роль в осмыслении понятий «актуального» и «возможного» (виртуального) сыграло понятие *virtus*. *Virtus* – это «некое активное начало, активная первопричина действия, присущая Универсуму в целом и его фрагментам – и объектам и субъектам» [Там же]. Появление идеи *virtus* в сочетании с развитием идеи полионтичности способствовало развитию понятия виртуального в указанном ключе. Начиная с эпохи Нового времени,